

УДК 81'373

Т. Г. Михальчук

ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫЕ ЭТИКЕТНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ СИТУАЦИИ «РАЗГОВОР ПРИ ВСТРЕЧЕ» В РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В художественной литературе XIX в. особый интерес представляет ситуация *разговор при встрече, ожидаемой и неожиданной*.

При неожиданной встрече дается указание именно на неожиданность, внезапность появления знакомого человека, гостя: *какими судьбами?* — Возможно ли? — вскричал я. — Иван Иванович! Ты ли? — Ба-ба-ба, Петр Андреич! Какими судьбами? Откуда ты? Здорово, брат. (А. Пушкин. Капитанская дочка). — Ба! Ба! Ба! — вскричал он вдруг, расставив обе руки при встрече Чичикова. Какими судьбами? (Н. Гоголь. Мертвые души). Старчески-фальшивый голос смолк, и в ответ послышался тихий, с детскими нотками смех: — Царица Раиса! *Какими судьбами!* — заговорил небольшого роста худощавый господин. — Здравствуйте, великий человек... на малые дела, — развязно отозвалась Раиса Павловна, протягивая руку чудаку-хозяину (Д. Мамин-Сибиряк. Горное гнездо).

Синонимичными являются фразеологизированные этикетные выражения (ФЭВ) *каким ветром занесло?* Паратов: Тетенька, ручку! Огудалова: Ах, Сергей Сергеич! Ах, родной мой! Каким ветром занесло? (А. Островский. Бесприданница). Мамаева: Каким ветром, какой бурей занесло вас ко мне? (А. Островский. На всякого мудреца довольно простоты).

Писатели широко используют крылатые этикетные выражения, взятые из произведений русских классиков, например: *Ба! Знакомые все лица!* (слова Фамусова из комедии А. Грибоедова «Горе от ума»). Это говорится шутливо при неожиданной встрече со знакомыми людьми, чаще в какой-либо компании. Употребляется это выражение только по отношению к близким знакомым, друзьям, давно известным лицам. Часто выражение — *Знакомые все лица употребляется в ситуации*, когда человек встречается с кем-либо, что ему хорошо знакомо и не является для него новым: В. Маркевич в произведениях изображает только своих близких знакомых — признак писателя, не видящего дальше своего носа. — Ба! Знакомые все лица! — восклицали московские сплетники, смакуя (А. Чехов. Осколки московской жизни).

Ответной репликой при неожиданной встрече может быть радостный возглас: *Вот сюрприз! На чем записать такое счастье!* — Милый мой! Вот не ожидал! *Вот сюрприз!* Ну, да погляди же на меня хорошенько! Такой красавец, как и был! (А. Чехов. Толстый и Тонкий) — А вот и Мокий Парменыч! — *На чем записать такое счастье?* Благодарна, что удостоили. Я так рада, растерялась, право не знаю, где и посадить вас (А. Островский. Бесприданница).

Иногда делается акцент на продолжительность времени необщения: *Сколько лет, сколько зим!* равнозначно: сколько времени мы не виделись!

В выражении отразился русский счет времени по противоположным сезонам — жаркому лету и холодной зиме. С другой стороны, когда произносится начало выражения «сколько лет», невольно возникает в сознании другое, устаревшее значение слова «лето» — год. Выражение представляет собой сокращенную фразу «Сколько лет, сколько зим не виделись», в которой слова «не виделись» легко подразумеваются, понятны из самой ситуации: — Дружище! Да неужели это ты? А мы думали, что тебя и в живых-то нет... Сколько лет, сколько зим? (П. Мельников-Печерский. В лесах). Подхалюзин: А! Устинья Наумовна! Сколько лет, сколько зим-с! Устинья: Здравствуй, живая душа! (А. Островский. Свои люди — сочтемся). — Как я рад, дорогой Максим Максимыч! Ну, как вы поживаете? — сказал Печорин. — А, ты?.. а вы... — пробормотал со слезами на глазах старик. — Сколько лет... сколько дней... (М. Лермонтов. Герой нашего времени).

Это радостное восклицание при неожиданной встрече с тем, с кем давно не виделись: — Порфирий! — воскликнул Толстый, увидев Тонкого. — Ты ли это? Голубчик мой! Сколько зим, сколько лет!.. — изумился Тонкий. — Миша! Друг детства! Откуда ты взялся? (А. Чехов. Толстый и Тонкий).

При встрече задаются вопросы: *Откуда Бог принес?* (с указанием на место предыдущего пребывания); *Куда вас Бог несет? Как тебя Господь привел?* Э, Влас? — вскрикнул Туман, глядя в глаза ему. — Здорово, брат.

Откуда Бог принес? — Здорово, Михайла Савельич, — проговорил мужик, подходя к нам, — издалека (И. Тургенев. Малиновая вода); — Ох, два голуба, два сизых! — крикнул Ермошка, поравнявшись с верховыми. — Откедова Бог несет?.. Подмокли малым делом... (Д. Мамин-Сибиряк. Золото); — Петруша, друг мой, — говорила матушка. *Как тебя господь привел? Здоров ли?* (А. Пушкин. Капитанская дочка); — А! Василий Андреевич! *Куда же вас Бог несет?* — сказал Исай, обдавая Никиту запахом вылитой водки (Л. Толстой. Хозяин и работник); — *Куда идешь?* — А так, иду, куда ноги идут (Н. Гоголь. Ночь перед Рождеством).

В ответной реплике указывается на то, что поскольку с добрым чувством и радостью едешь к хозяину, то и путь кажется легким и быстрым: Он подошел к князю Василию: — Ну, здравствуй, здравствуй, рад видеть. — *Для милого дружка семь верст не околица* (Л. Толстой. Война и мир). К гостю обращались так: *Нет приятнее гостя.* — А, милый князь, нет приятнее гостя, — сказал Билибин, выходя навстречу князю Андрею (Л. Толстой. Война и мир).

При встрече обычно задавались общие вопросы: *Как (вас) бог (господь) милует? Как живете-можете? Все ли вы слава Богу? Жива ли покуда? Каково попрыгиваете? Как поживаете? Как дела?*, на которые следовали, как правило, традиционные немногословные ответы или вообще ответы отсутствовали: Петр: *Здравствуй, Аксюша! Жива ли покуда?* Аксюша: *Видишь, что жива!* (А. Островский. Лес); — *Здравствуйте, Петр Андреич! Как вас Бог милует?* — *Здравствуй, Максимыч,* — сказал я ему. — *Давно ли из Белгородской?* (А. Пушкин. Капитанская дочка); — А, Франц Иваныч! — вскрикнул Овсянников. — *Как вас Бог милует?* (И. Тургенев. Одиногорец Овсянников); — *Как живете-можете?* — *Помаленьку. Живу да хлеб жую.* (А. Писемский. Лесник). Липочка: *Ах, да вот и она! Здравствуй, Устинья Наумовна!* Устинья Наумовна: *Не больно спеши! Есть и постарше тебя...* *Здравствуй, Аграфена Кондратьевна. Как встала, почивала, все ли жива, бриллиантовая?* Аграфена Кондратьевна: *Слава создателю! Живу — хлеб жую.* (А. Островский. Свои люди — сочтемся). Устинья Наумовна: *Здравствуй, живая душа, каково попрыгиваешь?* Подхалюзин: *Что нам делается-с* (А. Островский. Свои люди — сочтемся).

При хорошем состоянии дел отвечали: *Поживаем понемножку (живем помаленьку):* — Как вы поживаете? — спросила Екатерина Ивановна. — Ничего, поживаем понемножку, — ответил Старцев (А. Чехов. Ионыч).

При неблагоприятном: *Дела как сажа бела. Похвалить нельзя. Известно как!.. Ох, и не спрашивай!* — Как поживаете? — Как поживаем? Известно как!.. (Г. Успенский. Нравы Растеряевой улицы). — *Что, как дела?* — *Дела как сажа бела! Похвалить нельзя* (М. Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина); — Ну, здравствуй, Домна Степановна... *Каково живешь-можешь?* — Ох, и не спрашивай, Арефа Кузьмич! — всплакнула дьячиха. — И свету божьего без тебя не выдала... (Д. Мамин-Сибиряк. Охонины брови).

Ответом в виде предположения доброжелательства и участия со стороны спрашивающего мог быть *вашими святыми молитвами* (как щестами подпираемся) (живы, благодаря вашим молитвам): *Как вас Господь Бог милует, все ль подобру-поздорову?* — *Вашими святыми молитвами, матушка* (П. Мельников-Печерский. В лесах); Устинья Наумовна: *Как живете-можете, бриллиантовые?* Подхалюзин: *Вашими молитвами, Устинья Наумовна, вашими молитвами* (А. Островский. Свои люди — сочтемся).

При встрече задаются вопросы о настроении, самочувствии: Устинья Наумовна (входя): *Здравствуйте, золотые! Что вы не веселы — носы повесили?* (А. Островский. Свои люди — сочтемся). — *Что, как твое здоровье?* — спросил он. — *Что здоровье? На болезнь плакаться — Бог смерти не даст,* — сказал Каратаев (Л. Толстой. Война и мир); Силан: *Что, отец здоров?* Вася: *Слава Богу* (А. Островский. Горячее сердце). — *А ваше как здоровье?* — *Слава Богу, не пожалуюсь,* — сказал Собакевич (Н. Гоголь. Мертвые души).

Если же при встрече сразу не узнают кого-то, то используется фразеологизированное этикетное выражение *не узнал — богатым быть*, которое объясняется желанием заглядеть кажущееся невнимание приятным предсказанием: Старик долго оглядывал объездчика и спросил: *никак Пантелей от Макаровской экономии?.. Не узнал — богатым быть* (А. Чехов. Счастье).

В художественных произведениях, помимо традиционных, национально русских ответов на вопрос о жизни, делах, здоровье, встречаются и расширенные, рифмованные, полные ответы, в которых искрятся народный юмор и смекалка: Несчастливцев: — *Вы как здесь поживаете?* Карп: — *Какая наша жизнь, сударь! Живем в лесу, молимся пенью, да и то с ленью...* (А. Островский. Лес). — *Здравствуй, Екимовна,* — сказал князь Лыков, — *каково поживаешь?* — *Подобру-поздорову, кум: поючи да пляшучи, женишков поджидаячи*

(А. Пушкин. Арап Петра Великого). Не успеет человек усы расправить да вымолвить:

— Здравствуй, бабушка! А она его торопит:

— Еще что скажешь? По какому делу пришел? Тот, понятно, курлыкает: — Как, мол, живете-можете со старичком-то? Все ли похорошему? — А так, — отвечает, — живем: *в люди не ходим, к себе не зовем, а незваного по рылу помелом*. Поговори вот с такой! (П. Бажов. Жабреев ходок).

В 20-е гг. в ситуации *Встреча* употреблялись ФЭВ: *Каким ветром занесло? Как снег на голову; Сколько лет, сколько зим; Как поживаете, что подельваете?* — Катька! *Каким это тебя ветром занесло?* Вся-то в грязище, непутевая (Ф. Гладков. Энергия);

— Ты так нагрянул, — сказала мама. *Как снег на голову*. У меня сегодня визиты — а вот ты приехал... (В. Набоков. Звонок); — Шесть лет не виделись, батя, и говорить нечего? Старик зло и упрямо наморщил переносицу: — Почти не к чему... *Стежки нам выпали разные* (М. Шолохов. Продкомиссар); — Как поживаете? Что подельваете? (А. Аверченко. На улице); — Здравствуйте, — говорит, — Анистья Васильевна. Сколько, говорит, лет, сколько зим не встречались с вами... (М. Зощенко. Пациентка).

Распространенным ответом при встрече на вопрос о жизни, здоровье являлся: *Слава Богу*. — Здорово живете, бабочки! — Слава Богу, — сдержанно ответила ему хозяйка (М. Шолохов. Поднятая целина).

При внезапной встрече со знакомым обычно употреблялись ФЭВ *Ты ли это... Ее ли (вас) я вижу?* — Ты ли это, Назар Ильич товарищ Сенибрюхов? — Да, говорю, безусловно... (М. Зощенко. Чертовинка); — Ну? — закричал Тимофей Васильевич. — Серега! Ты ли это, друг ситный? (М. Зощенко. Не надо иметь родственников); Увидев Маргариту, толстяк стал вглядываться, а потом радостно зарорал: — Что такое? Ее ли я вижу? Клодина, да ведь это ты, неунывающая вдова? (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Иногда может возникнуть затруднение при ответе на вопрос о жизни: Но ведь недели через две встречаю ее на улице. Боясь, что она спросит меня, как я поживаю, чего я смертельно боюсь, так как ни разу в жизни не сумею на этот вопрос ничего ответить, кроме «мерси», что довольно глупо, я сама первая затараторила: — А! Анна Петровна! Ай-ай-ай! Как не стыдно! Вот вы и не зашли ко мне! А я вам поверила и ждала вас, и так мне хотелось, чтобы вы пришли! Разве вы этого не чувствовали? (Тэффи. Визитерка).

В современной литературе при неожиданной встрече употребляются радостные восклицания: *Какой (счастливый) ветер к нам занес? Сколько лет, сколько зим; Какими судьбами? Счастливая встреча!* — А вас какой счастливый ветер занес к нам так рано, Николай Акимыч? — спросила она, протягивая руку Скворцову (Н. Станюкович. В море); У входа в штаб попался мне старый товарищ по дивизии — майор Шашуров. — Вот неожиданность! *Сколько лет, сколько зим!* (А. Бринский. По ту сторону фронта); — Здорово, Боря! — Товарищ майор?! Какими судьбами?... (М. Веллер. Приключение майора Звягина); ...Кто-то догонял его (Брюханова), и он, оглянувшись, увидел Клавдию. — Счастливая встреча, Брюханов, — сказала она... (П. Проскурин. Судьба). Специфичными для нашего времени являются «усеченные» ФЭВ (неполные): *Каким ветром? Откуда свалился?* (Ср.: *Каким ветром занесло? Как с луны свалился*): О, Иван! Входите, входите, — обрадовался режиссер. — Проходите же! *Каким ветром?* (В. Шукшин. Ваня); — Е-ка-лэ-мэ-нэ! Откуль свалился? — Всплеснул руками Аким... (В. Астафьев. Царь-рыба); — А я от тебя, извини, конечно, глупости такой не ожидал. Как с луны свалился (Л. Макарова. Другое утро).

ФЭВ *Сколько лет, сколько зим* иногда употребляют трансформированно: — Леня! Все катаешься! — *Сколько лет, зим, весен!* Эге...! Лет двадцать... (М. Веллер. Приключения майора Звягина).

На вопросы при встрече: *Как дела? Как здоровье? Как жизнь?* (современный вариант *Как житуха*) *Как поживаете? Как оно ничего? Как живешь?* (Как живешь, кого грызешь); *По какому делу?* употребляется или традиционный русский ответ: *Слава Богу*, или нейтральный *Как все*, или с оттенком шутливости: *Дела идут, контора пишет* (кассир деньги выдает); *Дела как сажа бела; В Москву разогнать тоску; Жизнь бьет ключом* (и все по голове); *Как в аптеке на фармацевтических дозах; Дела, как в Польше: у кого телега, тот и пан; Жизнь все хуже, юбка все уже*.

В народном речевом этикете, особенно среди христиан, принято отвечать *Слава Богу*. «Устойчивое сочетание *Слава Богу* восходит к словам евангельских текстов и многих молитв (Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благословение. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков. Аминь.). По христианской этике человеку следует за все и постоянно благодарить Бога. С давних пор это выражение вошло в повседневный речевой обиход» [1, с. 61]; — Не

болеешь ли? — Нет, слава Богу,— Здоровый я,— отвечал Казанзин (Ч. Айтматов. Буранный полустанок).

Дела идут, контора пишет — говорится шуточно о чьей-либо активной деятельности, на которую не влияют никакие внешние обстоятельства: Гаврик собрался поделиться своими новостями о том, например, что недавно вернулся брат Терентий и опять поступил на работу... что «дела идут, контора пишет». (В. Катаев. Хуторок в степи).

Дела как сажа бела — обычно говорится в ответ, когда дела идут плохо или когда не хотят отвечать конкретно и ограничиваются этим неопределенным ответом (ответ подразумевает неудовлетворительное положение дел): *Тут дела как сажа бела*: прислали фотографа, сняли людей для партдокументов. А Синцову пока что от ворот поворот! (К. Симонов. Живые и мертвые); Так, так. А сюда по какому делу? — не оборачиваясь, допытывался извозчик.— В Москву-то? *В Москву разгонять тоску*,— отшучивался Николай Иванович (В. Белов. Кануны).

— Как ты живешь? — *Как все...* Прожила день и жива, значит, хорошо (Ю. Трифонов. Старик); — Привет! — Подошел, обнял Пронька режиссера, похлопал его по спине.— *Как житуха?* (В. Шукшин. Ваня); — Как жизнь, Иван? — *Как в аптеке на фармацевтических дозах*,— хмуро ответил Иван Лепота (В. Тендряков. Чистые воды Китежа); — Здорово, зверек бумажный. Как живешь, кого грызешь?

(В. Тендряков. Чистые воды Китежа); — Привет, Утюг, как дела? — сказал я ему насколько возможно бесцеремонней.— Дела, как в Польше: у кого телега, тот и пан,— бойко ответил он, точно мы с ним сто лет были знакомы (Ч. Айтматов. Плаха).

При внезапной встрече употребляется архаичное выражение «Бог послал»: Старуха не удивилась внезапному появлению Сулимова, а обрадовалась.— Это Бог мне послал тебя,— сказала она сурово, подымаясь с койки (В. Тендряков. Расплата).

Имеются в современной литературе примеры неприятия вопроса о делах: — Ну, как дела, Юрий Карлович?—спросил Гуров и рассмеялся.— Человек еще не придумал более идиотского вопроса.— Да, вопрос подходящий,— согласился Горстков, устраиваясь в огромном кресле.— Главное, на него легко ответить: «Спасибо, хорошо» (Н. Леонов. Шакалы).

ЛИТЕРАТУРА

1. Балакай. Слава Богу — лучше всего (знак речевого этикета в системе языка, языковой ситуации и художественном тексте. На материале романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» // Русская словесность. № 5. 2002. С. 61—68.

SUMMARY

Ethno-specific phraseological etiquette expressions in Russian fiction are analyzed in this article.

Электронный архив бис...